



Махнин Андрей Юрьевич

**ПЕСТРЕЧИНСКИЙ ГОНЧАРНЫЙ ПРОМЫСЕЛ В КОНТЕКСТЕ
ИСТОРИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КЕРАМИКИ КАЗАНСКОГО
КРАЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКОВ)**

24.00.01– теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Диссертация выполнена на кафедре декоративно-прикладного искусства ФГОУ ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств»

Научный руководитель:

Руденко Константин Александрович

доктор исторических наук, профессор
кафедры музееведения и искусствоведения факультета
художественной культуры и дизайна Казанского
государственного университета культуры и искусств

Научный консультант:

Валеева-Сулейманова Гузель Фуадовна

доктор искусствоведения, главный научный сотрудник
Института истории АН РТ им. Ш. Марджани

Официальные оппоненты:

Давлетшин Гамирзян Миргазиянович

доктор исторических наук, профессор
кафедры истории и культуры тюркских народов
института истории Казанского (Приволжского)
федерального университета

Донниа Лариса Николаевна

кандидат искусствоведения, научный сотрудник отдела
этнологии
Института истории АН РТ им. Ш. Марджани

Ведущая организация:

Факультет дизайна и визуальных искусств Московского
государственного гуманитарного университета
им. М.А. Шолохова

Защита состоится «30» октября 2012 г. в 14 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук Д 210.005.02 при Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 420059, г. Казань, Оренбургский тракт, д. 3, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Казанского государственного университета культуры и искусств.

Электронная версия автореферата размещена «15» 09 2012 г. на официальном сайте Казанского государственного университета культуры и искусств. Режим доступа: <http://www.kazguki.ru> и на сайте Министерства образования и науки РФ «15» сентября 2012 г., а разослан «15» сентября 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

Р.К. Бажанова

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ



0000741666

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется следующими причинами.

В период глобализации, характеризующей современную эпоху, проблема сохранения национального культурного наследия является особенно важной. Это порождает необходимость глубокого изучения культурных явлений прошлого, связанных с развитием того или иного вида искусства.

Другой причиной, определяющей необходимость такого изучения, является распространение массовой культуры, в сфере которой размываются критерии определения эстетической ценности того или иного явления искусства. В связи с этим остро встает вопрос и о бытовании народного искусства, которое в ряде своих характеристик сближается с массовой культурой, что дает возможность широкой эксплуатации псевдонародного стиля.

Третья причина – открытие новых возможностей изучения народного искусства, утверждение новых подходов в его исследовании как особого типа художественного творчества в современную эпоху.

Четвертая причина – наметившиеся тенденции возрождения народных промыслов в разных регионах страны, что определяет практическую ценность изучения народных промыслов в историческом и культурологическом аспектах.

Одним из достаточно значимых культурных явлений стал пестречинский гончарный промысел, возникший на территории современной Республики Татарстан в XIX веке. По своему уровню он во многом приближался к ведущим российским керамическим производствам того времени, например Скопинскому (в Липецкой области), и оказался одним из немногих в Казанской губернии, перешагнувшим рубеж мелкого ремесленного производства и деревенского ремесла и ставшим в конце XIX – начале XX вв. своеобразным художественным центром с оригинальной изобразительной традицией.

Учитывая, что в настоящее время этой области российской культуры в целом и Татарстана в частности уделяется особенное внимание, и прилагаются весьма значительные усилия для возрождения и развития традиционных для нашей республики ремесел и промыслов, изучение такого наследия представляет значительный практический интерес и является, без сомнения, актуальным.

Степень научной разработанности темы определяется наличием работ археологического, историко-этнографического, искусствоведческого характера, посвященных вопросам развития керамики края в целом и специфике интересующего нас промысла.

Значимыми для нашего исследования являются работы, посвященные изучению керамического производства в целом как древнего, так и современного. В ряде работ керамика изучается в археологическом аспекте.

Это работы А. А. Бобринского, Ю. Б. Цетлина¹ и др., посвященные теории и методике изучения древней и этнографической керамики; исследования А. А. Бобринского, В. В. Гришакова, Н. А. Кокориной, В. В. Никитина, Т. Б. Никитиной, Ю. Б. Цетлина² и др. по археологической керамике Волго-Камья; Т. Н. Макаровой, М. В. Малевской-Малевич³ и др. – по русской керамике X–XVIII веков; обзорные публикации Т. А. Хлебниковой, Н. А. Кокориной⁴ по булгаро-татарской керамике археологических памятников XV–XVI веков.

Важными для нас оказались и исследования, в которых керамика рассматривается как художественное явление. Это работы О. С. Поповой, К. Н. Пруслиной, С. А. Разумовского, З. С. Федоровой, Е. Н. Хохловой⁵. В их трудах делаются попытки проследить художественную эволюцию отечественной керамики, выявить ее специфику. Можно назвать и работы А. Н. Осадчего, Л. А. Ткаченко⁶, посвященные изучению керамики отдельных регионов. Определенным итогом стала докторская диссертация Р. Р.

¹ Бобринский А. А. Методика изучения организованных форм гончарных производств // Керамика как исторический источник. – Новосибирск: Наука, 1989. – С. 10-44; Цетлин Ю. Б. Эволюция исследовательских подходов к изучению керамики в археологии // Древние ремесленники Приуралья: материалы Всерос. науч. конф. (Ижевск, 21-23 ноября 2000 г.). – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. – С. 54-75

² Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. – М.: Наука, 1978. – 272 с.; Гришаков В. В. Керамика финно-угорских племен Правобережья Волги в эпоху раннего средневековья. – Йошкар-Ола: Марийск. гос. ун-т, 1993. – 204 с.; Кокорина Н. А. Керамика Камаевского городища конца XIV – первой половины XVI вв. (по материалам раскопок 1972-1988 гг.) // Татарская археология. – 2004. – №1-2 (10-11). – С. 47-99; Кокорина Н. А. Керамика усадьбы гончара из Иски Казани. Средневековая археология Среднего Поволжья // Татарская археология. – 1999. – №1-2(4-5). – С. 77-102; Кокорина Н. А. О технике биларского гончарства // Посуда Билара. – Казань: ИЯЛИ, 1986. – С. 61-72; Никитин В. В., Никитина Т. Б. К истокам марийского искусства. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2004. – 152 с.; Цетлин Ю. Б. Периодизация неолита Верхнего Поволжья. Методические проблемы. – М: Ин-т археологии АН СССР, 1991. – 195 с.

³ Макарова Т. Н. Поливная керамика в Древней Руси. – М.: Наука, 1972. – 20 с.; Малевская-Малевич М. В. Керамика западнорусских городов X–XIII вв.: тр. ИМК РАН. Т. 17. – СПб.: Изд-во СПбНИИ РАН «Нестор – история», 2005. – 160 с.

⁴ Кокорина Н. А. Керамика Волжской Булгарии второй половины XI – начала XV в. (К проблеме преемственности булгарской и булгаро-татарской культур). – Казань: Ин-т истории, 2002. – 384 с.; Хлебникова Т. А. Основное производство волжских болгар периода X – начала XIII вв.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Казань: Ин-т археологии АН СССР, 1964. – 27 с.

⁵ Попова О. С. Русское народное искусство. – М.: Легкая индустрия, 1972. – 125 с.; Пруслина К. Н. Русская керамика. – М.: Наука, 1974. – 137 с.; Разумовский С. А. Производство художественных керамических изделий. – М.: КОИЗ, 1951. – 124 с.; Федорова З. С. Основные этапы развития художественной керамики и современная практика: автореф. дис. ... канд. искусств. – М., 1966. – 23 с.; Хохлова Е. Н. Производство художественной керамики. – М.: Легкая индустрия, 1978. – 96 с.

⁶ Осадчий А. Н. О состоянии гончарных производств на Алтае в XIX веке // Этнография Алтая: материалы II науч.-практ. конф. – Барнаул: [б.и.], 1996. – С. 125-129; Ткаченко Л. А. Художественная керамика Западной Сибири последней трети XX – начала XXI века: дис. ... канд. искусств. – Барнаул, 2009. – 306 с.

Мусиной⁷, в которой рассматривается развитие отечественной керамики с 1920-х по 1980-е годы.

Исследования керамики позволяют сформировать представление о контексте, в котором складывается такое культурное явление, как гончарный или керамический промысел.

Изучение промысла как культурно-исторического явления велось в работах В. А. Гуляева, З. М. Куренковой, Л. Г. Оршанского, О. С. Поповой и Н. И. Каплан, В. Я. Рафаенко, П. И. Уткина и Н. С. Королева⁸ и др. Деятельность отдельных промыслов рассматривалась в диссертационных исследованиях В. Ф. Пак «Ростовская финифть: История промысла, проблемы и художественные особенности»⁹ (2002), В. Б. Ключиковой «Лаковая миниатюра Федоскино в истории народной художественной культуры»¹⁰ (2004), М. М. Федоровой «Ростовская иконопись на эмали. XVIII–XIX вв.»¹¹ (2009). Общие проблемы развития народных промыслов освещаются в докторской диссертации Е. И. Григорьевой «Культурно-исторические судьбы народных промыслов Центральной России, XVIII–XX вв.»¹². Целенаправленное монографическое изучение промыслов Казанского края было осуществлено в работе Н. И. Воробьева и Е. П. Бусыгина¹³ первой половины XX века. Разработка этой темы была продолжена в работах Н. А. Халикова¹⁴ 1980-х гг.

Стремление рассмотреть развитие керамического промысла в рамках историко-культурного контекста заставило нас обратиться к историко-этнографическим исследованиям Е. В. Михайличенко, А. А. Столярова¹⁵ и

⁷ Мусина Р. Р. Традиционная отечественная керамика 1920-х – 1980-х годов (особенности развития и художественное своеобразие): дис. ... докт. искусств. – М., 2010. – 354 с.

⁸ Гуляев В. А. Русские художественные промыслы 1920-х годов. – Л.: Художник РСФСР, 1985. – 160 с.; Куренкова З. М. Народные художественные промыслы: проблемы эффективности. – М.: Экономика, 1981. – 88 с.; Оршанский Л. Г. Художественные и кустарные промыслы СССР. 1917–1927. – Л.: Изд-во Акад. художеств, 1927. – 84 с.; Попова О. С., Каплан Н. И. Русские художественные промыслы. – М.: Знание, 1984. – 144 с.; Рафаенко В. Я. Народные художественные промыслы. – М.: Знание, 1988. – 176 с.; Уткин П. И., Королева Н. С. Народные художественные промыслы. – М.: Высшая школа, 1992. – 159 с.

⁹ Пак В. Ф. Ростовская финифть XX в.: история промысла, проблемы и художественные особенности: дис. ... канд. иск. – Ярославль, 2002. – 285 с.

¹⁰ Ключикова В. Б. Лаковая миниатюра Федоскино в истории народной художественной культуры: Вторая половина XVIII–XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. – М., 2004. – 147 с.

¹¹ Федорова М. М. Ростовская иконопись на эмали XVIII–XIX вв.: дис. ... канд. культурологии. – Ярославль, 2009. – 344 с.

¹² Григорьева Е. И. Культурно-исторические судьбы народных промыслов Центральной России, XVIII–XX вв.: дис. ... докт. культурологии. – СПб., 1999. – 332 с.

¹³ Воробьев Н. И., Бусыгин Е. П. Художественные промыслы в прошлом и настоящем. – Казань: Гос. музей Татар. АССР, 1957. – 42 с.

¹⁴ См., например, Халиков Н. А. Промыслы и ремесла татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX века). – Казань: [б.н.], 1998. – 98 с.

¹⁵ Михайличенко Е. В. Семейный и общественный быт русского сельского населения Казанской губернии (конец XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Казань, 1972. – 30 с. Столяров А. А. Русская сельская семья Среднего Поволжья (XVI – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ин-т этногр. им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Л., 1982. – 19 с.

др. по Среднему Поволжью и Казанской губернии. Во многом опорными для нашего исследования стали идеи, связанные с направлением художественного развития керамики Татарстана, высказанные в искусствоведческих трудах Ф. Х. Валеева, Г. Ф. Валеевой-Сулеймановой¹⁶.

Материал, касающийся непосредственно темы нашего исследования, присутствует в трудах Г. Ф. Валеевой-Сулеймановой, Н. И. Воробьева, Е. П. Бусыгина, Н. В. Зорина, Л. С. Токсубаевой, С. М. Червонной¹⁷. В них затрагиваются некоторые аспекты истории бытования пестречинского гончарного промысла. Однако художественные достоинства пестречинской керамики, ее роль в материальной и духовной культуре Среднего Поволжья, то заметное место, которое она занимает в истории керамики региона, требуют тщательного изучения и анализа. Комплексное исследование промысла все еще остается на сегодняшний день насущной исследовательской задачей.

Проблемная ситуация обнаруживает следующее противоречие: при очевидной значимости народных ремесел на современном этапе развития культуры недостаточно разработана стратегия их возрождения, в том числе и в силу отсутствия комплексного (интегративного) знания о бытовании керамических промыслов на территории Казанского края.

Рабочие гипотезы состоят в том, что:

1. Пестречинский гончарный промысел представляет собой закономерный этап развития народной (национальной) культуры.

2. Пестречинский гончарный промысел – локальное явление, развивавшееся в истории традиционных ремесел Казанского края.

3. История пестречинского гончарного промысла может рассматриваться как явление, отражающее традиции художественного керамического производства в Казанском крае.

4. Пестречинский гончарный промысел – явление поликультурное, отражающее сложные процессы культурогенеза на территории Казанского края и связанное с различными художественными и технологическими традициями.

5. Пестречинский гончарный промысел демонстрирует синтез производственного, учебно-методического и художественного начал, что создало своеобразный историко-культурный феномен в истории культуры Татарстана.

¹⁶ Валеев Ф. Х. Татарский народный орнамент. – Казань: РГУП «Чебоксарская типография № 1», 2002. – 295 с.; Валеев Ф. Х., Валеева-Сулейманова Г. Ф. Древнее искусство Татарстана – Казань: Тат. кн. изд-во, 2002. – 99 с.; Валеева-Сулейманова Г. Ф. Декоративное искусство Татарстана. – Казань: Фэн, 1995. – 189 с.

¹⁷ Валеева-Сулейманова Г. Ф. Декоративное искусство Татарстана. – Казань: Фэн, 1995. – 189 с.; Воробьев Н. И., Бусыгин Е. П. Художественные промыслы в прошлом и настоящем. – Казань: Гос. музей Татар. АССР, 1957. – 42 с.; Зорин А. Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – 704 с.; Червонная С. М. Искусство Татарии. – М: Искусство, 1987. – 352 с.

Объектом исследования является пестречинский гончарный промысел в контексте общественно-экономических отношений и культурно-художественных процессов, происходивших в Казанском крае в конце XIX – начале XX вв.

Предмет исследования – история возникновения, развития и значение пестречинского гончарного промысла.

Территориальные границы исследования определяются территорией Казанского края, где функционировал этот промысел.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XIX – начало XX вв. – период возникновения и существования промысла.

Цель работы – выявление специфических особенностей пестречинского гончарного промысла в контексте развития керамики Казанского края.

Задачи исследования:

1. выявить предпосылки и причины возникновения промысла; проследить его историю и тенденции развития; обозначить характерные черты и специфику;
2. исследовать характерные особенности методики преподавания в Пестречинской гончарной художественно-ремесленной учебной мастерской в аспекте ее влияния на развитие пестречинского промысла;
3. рассмотреть процесс трансформации пестречинского промысла в художественное явление на основе выявления художественных особенностей пестречинской керамики и специфики технологии ее изготовления;
4. определить роль и значение художественного пестречинского керамического промысла в контексте истории керамики Казанского края.

Методологическая основа. Для решения поставленных задач и проверки исходных гипотез был использован комплекс методов исследования. В целом, методология исследования, учитывая комплексный характер анализируемого материала, выстраивалась как по традиционной для большинства исследований в области истории и искусствоведения схеме, так и с использованием методов, необходимость применения которых обусловлена спецификой данной работы, например археологических.

Использовались также историко-культурный и системно-структурный методы. Историко-культурный включил в себя следующие тематические аспекты: история возникновения промысла; промысел как кустарное производство и как художественное явление; методика преподавания в учебной мастерской.

Системно-структурный метод определил такие тематические блоки, как: керамика на территории Среднего Поволжья и Татарстана в древние времена; керамика в Казанской губернии; керамика на территории Татарстана; пестречинская керамика; традиции пестречинской керамики в современной керамике Татарстана.

Типологический и сравнительно-исторический подходы использовались при изучении пестречинской керамики.

На основе анализа литературы, справочно-информационных материалов формировался тезаурус понятий, которые применялись при анализе самой керамики, ее декора и технологии производства.

Для получения эмпирического материала использовался метод опроса и визуальной (фото) фиксации.

Реализация практических задач для анализа художественной пестречинской керамики потребовала применения специальных технологических процедур, основанных на ассоциативном и аналитическом методах, применяемых при изучении археологической, но чаще художественной керамики, разработанных А. А. Бобринским.

Источниковую базу исследования составляют материалы, которые объединены в следующие группы:

1. архивные документы: доклады кустарной комиссии (1906–1914 годы); доклады отдела профессионального образования губернского земства; документы земских собраний по вопросу профессионального образования; протоколы заседаний кустарного совета, связанных с открытием начальных профессиональных учебных заведений (1910); документы, связанные с работой пестречинской гончарной художественно-ремесленной учебной мастерской: устав, ведомости, расписание, сведения о содержании мастерской;

2. губернская пресса второй половины XIX – начала XX вв. («Казанская газета», «Труд и хозяйство» и др.), материалы которой находятся в Национальном архиве Республики Татарстан, отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского федерального университета;

3. коллекции и отдельные экспонаты, хранящиеся в фондах Государственного Эрмитажа, Национального музея Республики Татарстан, Археологического музея Казанского федерального университета, краеведческого музея села Пестрецы;

4. этнографические материалы по пестречинской керамике, хранящиеся в фондах Национального музея РТ (НМ РТ, инв. №№7230, 9177, 7274);

5. полевые материалы, собранные в результате экспедиций в село Пестрецы: записи бесед с местными старожилками, сведения, собранные местными краеведами, преподавателем истории в пестречинской школе Петром Яковлевичем Козловым, бывшим директором краеведческого музея Анной Лаврентьевной Лариной, а также фотографии, обмеры, зарисовки гончарной посуды, хранящейся в домах жителей села Пестрецы.

Комплексное исследование художественных керамических промыслов Казанской губернии в целом и пестречинского художественного гончарного промысла, в частности, является на сегодняшний день насущной исследовательской задачей. Возникший на базе столетних традиций керамического производства Казанского края пестречинский промысел сформировался как симбиоз двух культурных явлений, став за короткое время методической и учебной базой целого направления в производстве

художественной керамики. Этот технологический, художественный и организационно-педагогический опыт, проверенный временем и ставший классическим, крайне необходим в настоящее время. Комплексные, междисциплинарные исследования такого плана – это новое научное явление, имеющее большую практическую значимость и перспективу не только в сохранении и творческом осмыслении культурного наследия, но и в его возрождении и развитии сегодня. Решение этой задачи и определяет **научную новизну** нашей работы. Кроме того, научная новизна исследования выражается в:

- первом в регионе опыте междисциплинарного исследования пестречинского гончарного промысла;
- определении периодизации деятельности пестречинского гончарного промысла;
- выявлении особенностей пестречинского гончарного промысла;
- доказательстве самобытности пестречинского гончарного промысла как симбиоза русских и татарских гончарных и художественных традиций;
- специальном выделении национально-культурных компонентов в художественных сюжетах пестречинской керамики и обосновании ее роли в контексте истории декоративно-прикладного искусства Казанского края и истории художественной керамики в частности;
- введении в научный оборот массива разноплановых источников как письменных, так и вещественных.

Практическая значимость состоит в:

- направленности его результатов на развитие народных художественных промыслов в Татарстане в настоящее время;
- совершенствовании преподавания курсов «История художественной керамики», «Материаловедение», «Мастерство», «История декоративно-прикладного творчества» в КазГУКИ;
- развитии в перспективе научного исследовательского направления по изучению народных промыслов в Казанском крае.

Экспериментальной базой исследования является Казанский государственный университет культуры и искусств, где были использованы первые результаты, полученные в ходе исследования.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования осуществлены в образовательном процессе высшего учебного заведения, в практике преподавания курсов «История художественной керамики», «Материаловедение», «Мастерство», «История декоративно-прикладного творчества». Результаты исследований представлены на международных, региональных и вузовских научно-практических конференциях различного уровня, а также отражены в публикациях, в том числе и в изданиях, рекомендованных ВАК.

По результатам проверки выдвинутых гипотез, обоснования новизны исследования и практической его значимости выдвинуты следующие **положения, вынесенные на защиту**:

1. Пестречинский гончарный промысел имеет как типичные черты малого промысла России второй половины XIX века – начала XX вв., так и особые черты, характеризующие развитие художественных промыслов.

2. В пестречинском гончарном промысле сочетались два фактора: народно-традиционный и сложившийся на его базе профессиональный. Причем профессиональная художественная керамика Казанской губернии, развившаяся в рамках местного промысла, быстро воспринимала сюжеты, характерные для декоративно-прикладного искусства казанских татар.

3. Пестречинский гончарный промысел, возникший на базе русской традиционной гончарно-ремесленной культуры, сумел органично вписаться и в историю культуры казанских татар, в дальнейшем став одной из ее страниц.

4. Специфика обучения ремеслу в Пестречинской гончарной художественно-ремесленной учебной мастерской заключалась в том, что методика преподавания не ограничивалась заданными рамками, а адекватно формировалась на базе уже сложившейся ремесленной культуры с учетом образовательного уровня учащихся.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цель и задачи, анализируется степень изученности проблемы, дается характеристика источников, определяются хронологические и территориальные границы исследования, методология, научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе *«История возникновения и деятельность гончарного промысла в с. Пестрецы Казанской губернии (вторая половина XIX – первая половина XX вв.)»* исследуются истоки возникновения художественного гончарного промысла в селе Пестрецы Казанской губернии, его бытование в контексте исторического процесса.

В параграфе 1.1. *«Из истории развития искусства керамики в Казанском крае»* на основе изучения этнографических, этноархеологических, исторических и искусствоведческих работ определяется специфика исторического контекста возникновения пестречинского промысла: гончарные традиции населения Казанского Поволжья как в дорусский период, так и в период формирования русского населения Поволжья в XVII–XVIII вв.

В историко-археологических исследованиях И. Н. Васильевой, Р. С. Габышева, В. Ф. Генинга, Г. И. Матвеевой, П. Н. Старостина, А. Х. Халикова, Т. А. Хлебниковой и др. правомерно выделяются этапы развития керамики Татарстана и Волго-Камья, тесно связанные с культурно-историческими периодами: неолитом, когда на этой территории были

обнаружены самые древние керамические изделия; бронзовым и железным веками; эпохами болгарского государства, Золотой Орды и Казанского ханства. В целом учеными справедливо утверждается, что развитие керамики шло по пути усложнения форм и орнаментации. Отмечается также подъем керамического производства в период Волжской Булгарии, который произошел благодаря значимым изменениям в его технологии: появлению и постоянному увеличению доли посуды, сделанной на ручном гончарном круге¹⁸.

Последующее развитие технологии болгарского керамического производства, которое позволило производить в большом количестве разнообразные виды керамической посуды, рассматривается в исследованиях О. С. Хованской, Н. А. Кокориной¹⁹. Т. А. Хлебникова тоже отмечает значительный скачок в развитии гончарного дела в XII – начале XIII вв., когда происходит знакомство с восстановительным обжигом в горне, освоение ряда приемов обжига, в результате которых гончарная горногового обжига «керамика становится очень разнообразной по цвету»²⁰. Указывает она и на производство булгарами собственно поливной керамики при активном использовании сложных белых, красных, серых ангобов и полив (преимущественно прозрачных и зеленых)²¹.

Развитие технологии приводит к усложнению и разнообразию форм керамических изделий. Так Т. А. Хлебникова, опираясь на материалы Булгарского городища, особо выделяет различные виды производившейся булгарами посуды: одноручные и двуручные кувшины, кринки, корчаги, хумы, чаши, сделанные на круге, керамические светильники, чернильницы, игрушки. А. Ф. Кочкина фиксирует тот же ассортимент и на другом крупнейшем археологическом памятнике Волжской Булгарии – Билярском городище. Т. А. Хлебниковой акцентируется внимание и на распространении сосудов с зооморфными мотивами, например, ручками в виде барана, медведя, петуха, лося, оленя.

Булгарская керамика достигла в своем развитии и высокого художественного уровня. Эта мысль впервые последовательно и доказательно проводится в искусствоведческих работах Ф. Х. Валеева и Г. Ф. Валеевой-Сулеймановой. Так, в исследовании «Древнее искусство Татарстана», где подробно описываются формы и орнаментация булгарской керамики, акцентируется мысль о пропорциональном соотношении частей изделий, составляющем одну из особенностей булгарского стиля,

¹⁸ Генинг В. Ф., Халиков А. Х. Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник) – М.: Наука, 1964. – С. 33.

¹⁹ Хованская О. С. Гончарное дело города Болгара // МИА СССР № 42 (Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т.1). – М.: АН СССР, 1954. – С. 341-368.; Кокорина Н. А. О технике билярского гончарства // Посуда Биляра. – Казань: ИЯЛИ, 1986. – С. 61-72.

²⁰ Хлебникова Т. А. Основное производство волжских болгар периода X – начала XIII вв.: дис. ... канд. истор. наук. – Казань, 1964. – С. 152.

²¹ Хлебникова Т. А. Гончарное производство волжских болгар X – начала XIII веков // Материалы и исследования по археологии СССР. – № 111. – Т.4. – М.: Наука, 1962. – 130 с.

выявляются богатство орнамента, сложность орнаментальных композиций, особенности цветового решения, символические смыслы украшающих керамику мотивов и узоров²².

Большинство археологов, историков, искусствоведов сходятся во мнении о том, что традиции болгарской керамики оказывают влияние и на последующую эпоху – существование Волжской Булгарии в составе Золотой Орды. Об этом свидетельствуют исследования гончарных мастерских и горнов золотоордынского периода, предпринятые Н. А. Кокориной²³. Другим свидетельством становится обнаружение археологами при раскопках золотоордынских городов, в том числе и на территории Булгарского улуса, множества поливных чаш и блюд с изящными орнаментальными узорами²⁴, а также столовой и тарной посуды серийного производства²⁵.

Традиции, заложенные золотоордынскими гончарами, сохранялись и в XV – начале XVI вв. в керамическом производстве Казанского ханства как в формах, так и в орнаментации. Ф. Х. Валеев и Г. Ф. Валеева-Сулейманова пишут о том, что в декоративном искусстве казанских татар «находят выражение черты так называемого «восточного барокко»²⁶. Однако исследователи подчеркивают, что основная роль в художественной выразительности «падала на формы самой керамики. Гончары создавали гармоничные формы сосудов, совершенные пропорции объемов, плавную выразительность силуэта»²⁷.

Основными формами гончарных изделий в это время становятся «кирпично-красные или желто-красные сосуды, изготовленные на ручном и ножном гончарном круге»²⁸. Их виды – это хумы («амфоровидные толстостенные сосуды, доходящие в высоту до метра»²⁹), корчаги, жбаны,

²² Валеев Ф. Х., Валеева-Сулейманова Г. Ф. Древнее искусство Татарстана. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2002. – С. 104.

²³ Кокорина Н. А. Керамика усадьбы гончара из Иски Казани. Средневековая археология Среднего Поволжья // Татарская археология. – 1999. – №1-2(4-5). – С. 77-102; Кокорина Н. А., Фархутдинов Р. Г. Гончарный комплекс золотоордынского периода из Иски-Казани // Татарская археология. – 1999. – №1-2 (4-5). – С. 103-134.

²⁴ Валеев Ф. Х., Валеева-Сулейманова Г. Ф. Древнее искусство Татарстана. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2002. – С. 84.

²⁵ Кокорина Н. А. Керамика усадьбы гончара из Иски Казани. Средневековая археология Среднего Поволжья // Татарская археология. – 1999. – №1-2(4-5). – С. 77-102; Кокорина Н. А., Фархутдинов Р. Г. Гончарный комплекс золотоордынского периода из Иски-Казани // Татарская археология. – 1999. – №1-2 (4-5). – С. 103-134.

²⁶ Коваль В. Ю. Кашинная керамика в Золотой Орде // Российская археология. – 2005. – №2. – С. 75-86; Федоров-Давыдов Г. А. Золотоордынские города Поволжья. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 232 с.

²⁷ Михальченко С. Е. Систематизация массовой непаливной керамики золотоордынских городов Поволжья // Сов. археология. – 1973. – № 3. – С. 118-132.

²⁸ Валеев Ф. Х., Валеева-Сулейманова Г. Ф. Древнее искусство Татарстана. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2002. – С. 84.

²⁹ Там же. – С. 91.

³⁰ Валеев Ф. Х., Валеева-Сулейманова Г. Ф. Древнее искусство Татарстана. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2002. – С. 91.

³¹ Там же. – С. 90.

узкогорлые кувшины, кумганы с маленькими носиками, горшки, кринки, чаши, тарелки, чернильницы. Клейма на сосудах указывают на наличие многочисленных гончарных мастерских.

Особенности развития керамики со второй половины XVII века исследователи логично связывают с появлением на территории Казанского края русского населения. Его влияние сказалось не только в том, что оно принесло с собой свои этнические и культурные традиции, в том числе и в гончарстве, но и в активизации торгового обмена, в рамках которого в Казанский край начинают ввозиться керамические изделия, изготовленные русскими мастерами.

Как свидетельствуют археологические находки при раскопках поздних слоев на территории Казанского Кремля, эти изделия в основном предназначались для сугубо бытовых нужд: среди них преобладала грубая, тяжеловесная посуда серого цвета. Однако обнаруживаются и более сложные по технологии изготовления изделия: тонкостенная посуда с лощением темно-серого цвета (чаши, кувшины, кумганы) и сосуды, сливной носик которых выполнен в виде птичьей вытянутой головы. При отсутствии в этот период развитого местного керамического производства эти изделия обозначали путь дальнейшего развития художественной керамики.

Однако большее влияние на это развитие оказали привозные или изготовленные на месте по привозным образцам керамические изразцы. Новой тенденцией в XVIII веке в производстве изразцов стало то, что на смену рельефным пришли плоские, расписные образцы, на которых располагались полихромные рисунки, исполнявшиеся на белом фоне и часто сопровождавшиеся наивными или шуточными пояснительными текстами. В конце XVIII века мода на изразцы с сюжетным рисунком проходит, его сменяет орнамент. Изразцы продолжают ввозиться на территорию Казанского края до начала XIX века, в период, когда местное производство керамики было связано преимущественно с изготовлением традиционной бытовой посуды и изделий для строительных нужд, в основном кирпичей.

В конце XIX – начале XX вв. керамическое производство в Казанском крае в целом остается на уровне изготовления бытовой гончарной посуды. И даже Кокшанский керамический завод под Елабугой, занимавшийся выпуском керамической плитки для каминов, полов, не сумел достичь высокого художественного уровня.

Однако во второй половине XIX века появляются и начинают интенсивно развиваться немногочисленные гончарные центры.

Таким образом, анализ исследований по развитию керамики в Казанском крае дает основание сделать выводы о глубоких исторических корнях местного керамического производства и его тесной связи с социокультурными процессами той или иной эпохи. Становление и развитие гончарства происходило при органичной интеграции различных традиций в местную среду. Искусство изготовления керамики в целом идет по пути

постоянного совершенствования как технологии изготовления, так и декоративного оформления.

В параграфе 1.2. «История гончарного промысла в селе Пестрецы в контексте развития кустарных промыслов Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX веков» процесс возникновения и развития пестречинского гончарного промысла рассматривается в контексте бытования кустарных промыслов Казанской губернии во второй половине XIX века. Уточняется ряд важных для нашего исследования теоретических понятий и терминов, таких как «кустарная промышленность», «кустарь», «ремесло», «кустарный промысел», «художественный промысел».

Анализируя труды Н. И. Воробьева, Е. П. Бусыгина, Н. В. Зорина, Е. В. Михайличенко, Н. А. Халикова, в которых выявляются исторические, географические, экономические, этнические, социальные причины возникновения кустарных промыслов в Казанской губернии, можно выделить наиболее важные из них: потребность крестьян в дополнительном заработке; наличие необходимого дешевого сырья для производства продукции; постоянный спрос местного населения на производившийся вид бытовых предметов. Указанные причины способствовали интенсивному развитию кустарных промыслов в Казанской губернии во второй половине XIX века, в том числе и пестречинского гончарного промысла.

Можно сделать выводы и о том, что эти причины во многом определяли географическую, экономическую, этнографическую ситуацию в Среднем Поволжье в целом.

В разделе выявляется комплекс факторов, способствовавших формированию тенденции трансформации ремесла в кустарное производство, приобретающее формы кустарных промыслов.

Во второй половине XIX века кустарный промысел как культурное и экономическое явление в жизни Казанского края стал массовым. Этот процесс может быть во многом соотнесен с аналогичными процессами, происходившими в крестьянской России.

На основе собранных и проанализированных источников, прежде всего, отчета директора Казанского промышленного училища инженера Грузова, изучавшего по заданию Технического отдела Казанской земской управы гончарный промысел в селе Пестрецы, была рассмотрена история его создания и развития. Анализ свидетельств, сохранивших описание технологии изготовления изделий, видов произведенной продукции, технического оснащения мастерских, условий труда, позволил нам отнести пестречинский промысел к традиционным гончарным промыслам средней России.

Выявление качественного уровня изготавливавшейся до начала XX века керамики показало, что основной продукцией были типовые гончарные изделия с простым орнаментальным украшением, производимые в больших количествах; в работах отсутствовали узнаваемый местный художественный «почерк» и присущие только данному промыслу технологические традиции.

При этом рядом гончаров создавались интересные с художественной точки зрения гончарные работы, что подтверждают их победы на выставках.

Однако вторая половина XIX века в развитии пестречинского промысла была важна тем, что в этот период создавалась база для перехода к новому качественному уровню в производстве гончарных изделий: накапливался опыт мастерства, стали образовываться династии гончаров, конкурентные отношения заставляли больше внимания уделять качеству, художественному оформлению изделий.

Значимым моментом в бытовании промысла было и то, что русские мастера достаточно органично вписались в местную татарскую культуру, не упрощая ее, а напротив, внося специфический колорит, что подтверждается наличием сохранившихся работ с оригинальным татарским орнаментом.

Бытование пестречинского гончарного промысла иллюстрирует и одно из важных направлений в развитии промысловой деятельности в Казанской губернии в частности и в России в целом. Это появление отдельных промыслов, изделия которых отличались качественно иным уровнем и были достаточно широко известны как в самой губернии, так и за ее пределами. Выявление типологических черт формирования малых художественных промыслов в нашей работе строится на соотнесении процесса возникновения и развития гончарного промысла в селе Пестрецы с тем, что происходило в рамках деятельности других подобных промыслов Казанской губернии, например, Рыбнослободского ювелирного промысла.

Толчком к переходу промысла на новую ступень стало создание в 1912 году Пестречинской гончарной художественно-ремесленной мастерской под руководством Александра Ивановича Ильинского. Важен этот момент и тем, что, благодаря преподавательскому мастерству А. И. Ильинского и его коллег, сумевших воспитать новое поколение пестречинских гончаров, произошел переход от массового кустарного производства изделий к профессионально-индивидуальному.

Таким образом, историю существования пестречинского керамического промысла можно разделить на два этапа: 1. кустарный (до 1912 года); 2. художественный (после 1912 года и до 1940-х годов). Прослеживается в разделе и процесс угасания деятельности промысла, определяются его причины и стадии.

Во второй главе «Специфика Пестречинской гончарной художественно-ремесленной учебной мастерской» изучена история создания учебной гончарной мастерской в с. Пестрецы на фоне деятельности Казанского губернского земства в сфере становления низшего профессионального образования в Казанской губернии в начале XX века. Показывается, что процесс создания мастерской развивается в русле характерных для рубежа XIX–XX вв. общероссийских тенденций, когда ускоренное развитие капиталистического производства требовало более высокой профессиональной подготовки занятых в производстве работников, что, в свою очередь, стимулировало постановку вопроса о

профессиональном, в том числе и профессионально-художественном образовании.

В параграфе 2.1. «Деятельность Казанского губернского земства по открытию Пестречинской гончарной художественно-ремесленной учебной мастерской» раскрыт процесс подготовки открытия мастерской, выявлена роль Казанского губернского земства, Технического отдела Казанской губернской земской управы, Главного управления земледелия и землеустройства в этом процессе.

Особо рассматривается взаимодействие Казанской губернской земской управы с Центральным училищем технического рисования барона Штиглица в Санкт-Петербурге. Серьезная помощь училища, оказанная управе в деле открытия мастерской в селе Пестрецы (экспертиза качества глины, консультации, предложения по техническому оснащению проектируемой гончарной мастерской и по созданию при ней вечерней школы, обещание направить нужного специалиста для организации работы), свидетельствует о важных процессах консолидации общественных и профессиональных сил в процессе создания низшего профессионального образования.

Установлено, как осуществлялся контроль над деятельностью учебной мастерской, формировался попечительский совет, строился учебный процесс, шло наполнение классов. Проанализированный материал дает представление о том, какой была специфика низшего профессионально-художественного образования в Казанской губернии в начале XX века.

В параграфе 2.2. «Организация учебной деятельности Пестречинской гончарной художественно-ремесленной учебной мастерской А. И. Ильинским» проанализирован и определен характер организации учебной деятельности в гончарной художественно-ремесленной учебной мастерской.

Приезд А. И. Ильинского, выпускника Санкт-Петербургского Центрального училища технического рисования барона Штиглица, в село Пестрецы в качестве организатора Пестречинской гончарной художественно-ремесленной мастерской был закономерным как в рамках просветительской деятельности училища, так и в русле процессов, которые шли в этот период времени в сфере художественно-промышленного образования.

Организация учебной деятельности в мастерской свидетельствует о том, что начался новый этап развития пестречинского промысла. Она выявила тенденцию формирования профессионализации промыслов.

Характер отбора и состав учащихся мастерской, когда выявлялось наличие определенных способностей детей, свидетельствовали о том, что в развитии промысла стихийные процессы уступают место сознательно-организационным.

Осмысление деятельности А. И. Ильинского, связанной с созданием и работой мастерской, дает основания для вывода о том, насколько значимым становится личностное начало в консолидации сил, необходимых для преобразования промысла.

В параграфе 2.3. «Роль Пестречинской гончарной художественно-ремесленной учебной мастерской в развитии керамики Казанского края» выявляются те стороны деятельности Пестречинской гончарной художественно-ремесленной учебной мастерской, которые оказали влияние на развитие керамики Казанского края.

Одним из важных вкладов мастерской в развитие художественной керамики края стало создание уникальной материально-технической базы, способствовавшей интенсификации деятельности промысла, ее выходу на современный высокотехнологический уровень.

Однако наиболее существенным стало то, что в мастерской была разработана эффективная методика комплексного преподавания художественной керамики, основывающаяся на учете: существующих в местном гончарстве традиций; культурно-национальных особенностей края; низкого образовательного уровня учащихся; рыночного запроса на производимые изделия; современных потребностей в подготовке квалифицированных художников для промышленного производства.

Главное ее достоинство заключается в гибкости, индивидуальном подходе к учащимся. Анализ характера упражнений, заданий, выполнявшихся учениками на уроках рисования, живописи, черчения, ремесла свидетельствует о стремлении преподавателей компенсировать недостаточность образовательного уровня учащихся и обеспечивать связь с привычной для них природной или бытовой средой.

На уроках по мастерству работа проводилась с учетом сложившихся художественных гончарных традиций. Это объяснялось тем, что в дальнейшем выпускникам предстояло стать членами местного гончарного сообщества.

Методическая система, разработанная в ходе обучения преподавателями мастерской, суммировала, с одной стороны, принципы стихийного обучения, практикующиеся в среде мастеров промысла, с другой – новейшие подходы в обучении, привнесенные выпускником столичного специального учебного заведения А. И. Ильинским.

Уникальность методики обучения подтверждает то, что именно выпускники гончарной художественно-ремесленной учебной мастерской своими работами вывели местный кустарный промысел на художественный уровень.

Благодаря деятельности мастерской был создан фонд уникальных произведений керамики, занявших достойное место в культурном наследии Татарстана и России.

Таким образом, специфика деятельности Пестречинской гончарной художественно-ремесленной учебной мастерской сформировала основу для дальнейшего развития художественной керамики Казанского края.

В третьей главе «Художественные особенности пестречинской керамики» пестречинская керамика исследуется в плане выявления ее художественной специфики.

В параграфе 3.1. «Особенности формы керамических изделий из села Пестрецы Казанской губернии» гончарная посуда, производившаяся в мастерской, систематизируется на основе выявления типичных форм.

О разнонаправленной деятельности пестречинских мастеров свидетельствует то, что все, произведенные в Пестрецах в конце XIX – первой половине XX вв. керамические изделия, можно разделить на следующие группы: строительная керамика; утилитарная (бытовая) гончарная посуда; керамика, относящаяся к мелкой пластике.

Производство строительной керамики, гончарной посуды пестречинскими мастерами свидетельствует о том, что изначально промысел имел кустарный характер и представлял собой экономическое явление. Однако разнообразие видов изделий и их форм позволяет утверждать, что пестречинский керамический промысел к началу XX века перерастает рамки сугубо экономического явления и предстает как явление культуры.

Культура ремесла формировалась поэтапно, накапливаясь в виде опыта отдельных мастеров и формируя традицию создания изделий, сочетавших функциональное и эстетическое начала.

В параграфе 3.2. «Художественные особенности орнамента пестречинской керамики» проанализировано художественно-эстетическое оформление керамики. Исследуя художественные особенности орнаментального рисунка, мы выделяем: 1. виды орнамента. 2. композиционное построение орнамента. 3. построение ритмической конструкции орнамента. 4. соотносительность орнаментального рисунка с формой предмета.

От простого линейного орнамента в виде процарапанных борозд на гончарных изделиях, относящихся ко второй половине XIX века, пестречинские мастера к началу XX века стали переходить к более сложным орнаментальным композициям. Изучение форм и композиции геометрического и растительного орнамента пестречинской керамики дает основания сделать следующие выводы.

Итак, отталкиваясь от традиционных схем построения орнаментального рисунка казанских татар, пестречинские керамисты создали свои вариации орнаментальных композиций. Мастера обращались к болгарской художественной культуре, использовали разнообразные орнаментальные композиционные построения, свойственные древним ремеслам казанских татар (кожаная мозаика, резьба по дереву, ткачество, вышивка, ювелирное искусство).

В таком обращении проявляется влияние культурной памяти в предметном и системном аспектах. В первом случае – это культурная информация, содержащаяся в изученных артефактах, включая технологический, художественный и даже обучающий моменты, а также нормы и правила производственной деятельности. Во втором случае – правила организации социальной среды, в которой возникло и осуществлялось производство пестречинской керамики.

В Заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы, выявлены проблемы, нуждающиеся в дальнейшем исследовании.

Комплексное и многоаспектное исследование показало, что в целом становление пестречинского гончарного промысла проходило в русле общих культурных, социальных, экономических процессов, характерных для конца XIX – начала XX веков, но в то же время он не был лишен специфики, обусловленной культурными, региональными и национальными особенностями Казанского края, а также вековыми традициями керамического производства в крае.

Пестречинский гончарный промысел является закономерным этапом развития народной культуры Казанской губернии и может рассматриваться как явление, отражающее национальные традиции керамического производства в Казанском крае.

Доказано, что пестречинский гончарный промысел – явление поликультурное, отражающее сложные процессы культурогенеза на территории Волго-Камья, что связано с различными художественными и технологическими традициями.

Выработанные в Пестречинской гончарной художественно-ремесленной учебной мастерской методические принципы демонстрируют синтез педагогического, производственного и художественного начала, что создало своеобразный историко-культурный феномен в истории культуры Татарстана.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Деятельность Казанского губернского земства по открытию гончарной художественно-ремесленной учебной мастерской в селе Пестрецы Казанской губернии // Вестн. Казан. гос. ун-та культ. и искусств. – № 4. – Казань: РМБИЦ МЗ РТ, 2011. – С. 101–104.

Статьи в профессиональных журналах и сборниках:

2. Особенности преподавания в Пестречинской ремесленно-художественной гончарной школе Казанской губернии // Вестн. Казан. гос. ун-та культ. и искусств: материалы межвуз. аспирантских чтений «Молодежь, наука, культура: исследования и инновации». – № 3. – Казань: РМБИЦ МЗ РТ, 2006. – С. 59–62.

3. История создания гончарной художественно-ремесленной мастерской в селе Пестрецы Казанской губернии // Татьяна день: сб. ст. и материалов III респ. науч.-практ. конф. «Литературоведение и эстетика в XXI веке», посвященной памяти Т.А.Геллер и сорокалетию кружка «Эстетика». – Казань: РИЦ «Школа», 2006. – Вып. 3. – С. 79–81.

4. К проблеме изучения орнамента в курсе преподавания художественной керамики // Социокультурное образование и болонский

процесс: проблемы, тенденции, опыт: материалы Междунар. науч.-метод. конф., Казань, 27-28 февраля 2007 г. – Казань: Астория, 2007. – С. 371-374.

5. Орнамент пестречинской керамики // Познавая образы мира: культура и искусство в прошлом и настоящем: сб. ст. – Казань: Астория, 2008. – С. 281-290.

6. Пестречинский гончарный промысел // Тат. энциклопедия: В 6 тт. – Казань: Ин-т. тат. энцикл. АН РТ, 2008. – Т. 4: М-П. – С. 612.

7. Становление начального профессионального образования в Казанской губернии в начале XX века // Культура. Образование. Время: сб. ст. – Казань: «Медицина» ГАУ «РМБИЦ», 2011. – С. 73–76.

102

Подписано в печать 21.09.2012г.

Формат 60/90 ¹/₁₆ Усл. печ. л. 1, 25

Заказ № 171. Тираж 100 экз.

Отпечатано в Инф.-изд. центре «Культура»

Казан. гос. ун-та культуры и искусств.

420059, Республика Татарстан,

Оренбургский тракт, 3;